

Глава 130: Я Хокаге! (2/2)

В Стране Огня, в маленьком городке.

«Теперь проблем не должно быть, примите душ и поспите, а завтра снова в путь».

Сказав это, Юн вошёл в отель с горячими источниками.

Узумаки Рин позади него посмотрела на свою дочь, и они последовали за ним.

Потеряв убежище в деревне Скрытой Травы, она очень хорошо знала, что теперь может доверять только человеку перед ней, иначе ей даже некуда будет идти.

Приняв горячую ванну и заплатив владельцу отеля с горячими источниками за доставку вкусной еды, Юн приготовился что-нибудь съесть.

Поев и попив, он слегка поднял голову, чтобы посмотреть на мать и дочь перед собой.

Узумаки Карин, которой сейчас было всего шесть лет, не смогла устоять перед искушением вкусной еды и начала есть, и Узумаки Рин рядом с ней не остановила её.

Подсыпать яд в их еду было бы нецелесообразным для человека с такой большой силой, как у мальчика перед ней.

«Если хочешь что-то спросить, просто скажи, теперь у нас есть много времени».

Когда он сказал это, Рин на противоположной стороне на некоторое время задумалась, и вместо того, чтобы задать вопрос, в котором может быть либо правда, либо обман, она спросила: «Коноха... почему вы подумали о нас только сейчас?»

Юн улыбнулся Карин, чей рот был набит едой, но эта дружелюбная улыбка заставила маленькую девочку испуганно поперхнуться, и ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

«По моему мнению, дело в том, что Коноха получила информацию о вас только недавно. Но, говоря начистоту, даже если бы мы узнали это раньше, возможно, Кушина, то есть член вашего клана, ничего не смогла бы сделать с этой информацией».

«Тем не менее, что я могу сказать с уверенностью, так это то, что ваша ситуация после прибытия в Коноху определённо будет намного лучше, чем в деревне Скрытой Травы. С личностью Кушины никто не сможет вас обидеть».

Эти слова ошеломили Узумаки Рин на противоположной стороне, а затем она в замешательстве спросила: «Кушина... жена Четвёртого Хокаге очень могущественна?»

Юн улыбнулся: «Она — полностью свободная Джинчуурики Девятихвостого, и с точки зрения нынешней политической обстановки Конохи, Четвёртый Хокаге уже контролирует почти всю власть».

Говоря об этом, Юн посмотрел на женщину напротив и улыбнулся: «Итак... теперь ты понимаешь?»

Глаза Узумаки Рин стали серьёзными. Она Джинчуурики Девятихвостого?

В прошлом я слышала от членов клана, что телосложение нашего клана очень подходит для запечатывания хвостатых.

И много лет назад, до появления системы одной страны, одной деревни, Мито-сама, вышедшая замуж за Первого Хокаге Конохи, позже стала Джинчуурики Девятихвостого.

Но... насколько она знает, жизнь Джинчуурики в какой-либо деревне кажется не очень хорошей.

Эта девушка из её клана в Конохе... стала ли она исключением?

Просто быть женой Хокаге должно быть недостаточно для этого, верно? Эта неприязнь и отвращение в глазах жителей деревни... даже Хокаге ничего не может с этим поделать, верно?

Юн слегка покачал головой: «Сейчас бесполезно говорить с тобой об этом. Ты узнаешь, когда мы доберёмся до деревни. И я тоже буду на вашей стороне».

...

Три дня спустя, в лесу за воротами Конохи.

Шух, шух, шух!

По пути Юн посмотрел на тёмное место на ветви дерева вдалеке, и когда он поднял руку, все трое остановились.

Узумаки Рин за его спиной посмотрела вперёд: «Есть шесть человек, и один из них очень силён».

Юн улыбнулся и ответил: «Это Третий Хокаге Конохи, разве человек с титулом Профессор может быть слабым?»

После этих слов перед ним появились несколько ниндзя Анбу.

Шух, шух, шух!

Сарутоби Хирузен медленно выступил вперёд и встал перед пятью ниндзя в масках Анбу.

«Учиха Юн, ты покинул деревню без задания и использовал иллюзию, чтобы обмануть людей, охраняющих ворота. Ты знаешь, какими будут последствия этого?»

Юн просто почесал затылок и с сомнением спросил: «Я использовал иллюзию? Я просто поболтал с ними, когда покидал деревню, и они впали в иллюзию? Как это возможно?!»

Сарутоби Хирузен пристально посмотрел на Юна: «Ты использовал шаринган, чтобы заставить этих двух людей думать, что ты не покидал деревню. Хотя иллюзия быстро рассеялась, как ты объяснишь, что покинул Коноху без причины?»

Юн улыбнулся, достал свиток и бросил его: «Это свиток моей миссии на этот раз, Изумо Камизуки и Котецу Хагане, должно быть, забыли зарегистрировать её, не так ли? Или они проглядели, что я выхожу из деревни?»

Третий Хокаге взял свиток, посмотрел на двух красноволосых женщин позади Юна и, немного подумав, открыл свиток.

??!!

Через мгновение свиток в руках Третьего Хокаге упал на землю.

«Деревня Скрытой Травы... выжившие из клана Узумаки?»

Увидев эту информацию, Третий Хокаге посмотрел на Учиха Юна с признаками гнева в глазах.

«Война против Скрытого Облака только что закончилась. Хотя это была победа Конохи, ты должен понимать, что деревни ниндзя из окружающих больших стран всё больше и больше боятся нас! И теперь ты действительно рискуешь новой войной только ради двух человек из клана Узумаки?»

Учиха Юн почесал затылок: «Я действительно не понимаю, почему вы так боитесь войны?»

Потом он взволнованно посмотрел на Узумаки Рин позади себя: «Это члены клана Узумаки, который был союзниками Конохи со времён основания деревни. Разве мы не несём ответственности за спасение наших союзников?»

Третий Хокаге резко махнул руками: «Страна Водоворотов разрушена. Принадлежат ли они к клану Узумаки ещё предстоит подтвердить. И Коноха находится в союзе с кланом Узумаки из Страны Водоворотов! Сейчас такой страны нет!»

«Этот старик не верит, что ты не понимаешь моих слов. Как при таких обстоятельствах ты можешь выполнить такое задание?! Это скрытая опасность, которая приведёт к войне!»

Проигнорировав слова Третьего Хокаге, Узумаки Рин сказала: «Я чувствую двух человек, у одного из них в теле ужасающая чакра, она из моего клана?»

В этот момент рядом с Юном появилась жёлтая вспышка.

«Третий-сама! Я... нынешний Хокаге!»

После одного предложения, Сарутоби Хирузен широко раскрыл глаза и уставился прямо на внезапно появившегося человека.

«Минато... ты должен знать о последствиях этого».

Намиказе Минато посмотрел на него и слегка покачал головой: «Война не начнётся так легко, и деревня Скрытой Травы — это не Скрытое Облако, одна из пяти великих деревень ниндзя. И не забывайте... Коноха никогда не боялась войны!»

Хирузен задумчиво опустил голову.

Кушина, которая только что подошла, сразу же посмотрела на девушек возле Юна. Их волосы были такими же красными, как у неё.

Сделав несколько быстрых шагов вперёд, Кушина взяла Узумаки Рин за руку и долго безмолвно смотрела на неё.

Рин явно вздрогнула от энтузиазма Кушины, а Карин с некоторым сомнением огляделась и схватилась за рукав матери: «Мама...»

Этот голос разбудил Кушину, и, повернув голову, она посмотрела на Узумаки Карин рядом с ней, присела на корточки и обняла её.

«Это ваша дочь? Она должна быть примерно того же возраста, что и мой сын. Они могут стать очень хорошими друзьями в будущем».

Сказав это, Кушина обняла Рин за плечи: «И, может быть, в будущем мы станем близкими родственниками, и, кстати, позвольте мне сказать, мой сын такой же красивый, как и его отец!»

«Сколько лет вашей дочери? Как её зовут? Хотя не важно, если она старше, я надеюсь, что они вдвоём смогут поступить в школу ниндзя в следующем году вместе!»

«Тогда у них будет история, похожая на меня с Минато, и они станут друзьями с детства. Их отношения в будущем обязательно будут очень хорошими, не так ли?»

Серия монологов ошеломила Узумаки Рин, и даже Карин рядом с ней заморгала от шока.

Что происходит? Я только что стала помолвлена?

Узумаки Рин долго ждала, прежде чем ответить: «Меня зовут Узумаки Рин. Это моя дочь, Узумаки Карин, ей почти пять с половиной лет».

Кушина удивилась: «Вау, между вашими именами разница всего в один слог? Произношение почти такое же!»

Пока она говорила, Кушина дотронулась до волос Карин рядом с собой: «Помни, я буду твоей тётей Кушиной. Если кто-то будет издеваться над тобой в Конохе в будущем, пожалуйста, сообщи мне. В следующем году ты и твой брат пойдёте вместе в школу ниндзя».

Карин молча кивнула, но так и не отпустила рукав матери.

Очевидно, это был первый раз, когда кто-то говорил с ней так (приятно), и она даже немного испугалась.

Однако в этот момент Сарутоби Хирузен, только что опустивший взгляд и задумавшийся, слегка приподнял голову и посмотрел на Минато: «Сейчас миссия Учиха Юна считается секретной, но, когда эта девочка станет ниндзя, деревня Скрытой Травы обязательно об этом узнает. В то время, Минато, как ты собираешься это объяснить?»

Минато слегка покачал головой: «Нет необходимости объяснять. С давним союзом между Конохой и кланом Узумаки нам не нужно давать никаких объяснений. В это время все стремятся к миру. И никто не будет настолько глуп, чтобы нападать на Коноху после победы над Скрытым Облаком. Если деревня Скрытой Травы не хочет быть уничтоженной, они должны понимать, чего им нельзя делать!»

Сарутоби Хирузен вздохнул: «Расширение власти будет постепенно затуманивать взор человека. Даже победоносная война в конечном итоге приносит жертвы. Победа в битве со Скрытым Облаком позволила всем увидеть силу Конохи, но в то же время заставила их больше бояться нас».

«Минато, я думаю, ты, как Четвёртый Хокаге, должен знать, что делаешь!»

Затем Сарутоби Хирузен повернулся и ушёл, а Анбу слегка поклонились Четвёртому и последовали за ним.

«Минато, ты пожалеешь об этом!»

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2848021>